

Зайдя в класс, у меня возникло ощущение стыда, ощущение того, что все вокруг уже знают, что пятью минутами ранее два парня имели меня в рот в школьном туалете для девочек. Как я могла поддаться на их провокацию? Нужно было бежать, кричать, постараться запереться в кабине. Но всё произошло так быстро, я впала в ступор, мне просто не хватило времени, чтобы подумать. В попытках найти случившемуся оправдание я провела остаток дня в школе. По дороге домой я получила сообщение в социальной сети от Антона с моими утренними фотографиями. До сих пор не могла поверить, что изображена на них именно я. На секунду представив ситуацию, что случится, когда родители, родственники, друзья увидят мои портреты в коленно-локтевых позах, мне стало дурно, и я, удалив фото, быстрым шагом направилась в сторону девятиэтажного синего дома, в котором живу с рождения.

4 сентября.

На следующий день в школе я старалась не обращать внимания на Антона, сидевшего позади меня, но на ряд дальше. Когда наши взгляды всё же пересекались, я не могла не замечать его ироничную улыбку, от которой становилось страшно.

Шёл последний урок, и учительница химии Марина Валерьевна разбила нас на группы из четырех человек для совместной практической работы «Наблюдение за горящей свечой». Все записи нужно было фиксировать в специальной форме, а к презентации созданного проекта через неделю, создать все необходимые условия для осуществления эксперимента.

В классе у нас всего пять девочек, включая меня, поэтому было принято решение разбиться на пять конкурирующих между собой команд, в каждой по одной девочке и три мальчика. Марина Валерьевна знала, что большинство мальчишек раздолбаи и, чтобы повысить шансы выполнения работ правильно, поступила таким образом. В моей команде оказались Андрей Скалкин, Дима Терентьев и Антон Михайлов. Невезенье идёт по пятам.

После урока мы задержались и стали обсуждать, где будем готовиться к предстоящей практической работе.

— У меня однушка, тесновато будет, да и мать всегда дома — сказал Андрей.

— А у нас батя ремонт затеял, тоже не вариант — заявил Дима.

Антон вовсе жил с больной бабушкой, все это знали и даже не рассматривали его квартиру для экспериментов. Ребята уставились в мою сторону.

— Ладно, что с вами делать, давайте у меня. Только учтите, мама в соседней комнате, поэтому не шуметь.

Договорились встретиться в пять вечера. Все прибыли вовремя и, сняв куртки — на улице лил дождь как из ведра — прошли в мою комнату. Мама тут же предложила им согреться горячим шоколадом, но мальчишки отказались, сославшись на кропотливую работу, которая и так займёт много времени. Мы остались одни в небольшой комнате, состоящей из шкафа-купе и письменного стола по бокам, и маленького диванчика в сложенном виде посередине.

Я села на стул и включила компьютер, предложив ребятам сперва нарыть сведения о работе в сети. Они как будто меня не слышали и стали рыться в своих телефонах, удобно расположившись на диване. Современное общество, что сказать. Несмотря на то, что на мне был одет только элегантный темно-бордовый халатик, я почувствовала выступающие капли пота на лбу, в комнате становилось душно то ли от количества человек в ней, то ли от духоты,

проникающей внутрь после дождя. Я закрыла окно и предложила включить кондиционер — никто не возражал. Углубившись в процесс поиска информации об условиях проведения эксперимента, я совсем не заметила, как одноклассники уже встали позади стула и о чем-то шушукались. Через пару минут, потеряв на секунду бдительность, я ощутила, как рука кого-то из ребят проскользнула мне под халат, стараясь нащупать правую грудь. В тот момент, когда он обнаружил, что лифчик отсутствует, попытался схватить её целиком, но в ладонь она отказывалась помещаться — с размером груди два с половиной не каждая рука справится. Так или иначе, я была временно обескуражена происходящим, и когда повернула голову, поняла, что рука принадлежит Антону. Дима с Андреем стояли чуть дальше.

— Антон, что происходит? — нервно, но не громко сказала я, боясь, что услышит мама.

— Сонь, ты могла бы показать нашим друзьям, что ты вчера вытворяла? Они очень хотят поучаствовать в процессе — объяснил Антон, указывая рукой в сторону ребят.

— Ты о чем говоришь? Я тебя не совсем понимаю.

— Мы были готовы к этому ответу и Антон поднёс к лицу вчерашнюю видеозапись на телефоне, где Егор трахает меня в рот. Сейчас мне казалось, что хлюпающие звуки скользящего члена на телефоне, разносились на сотни километров.

— Выключи быстро, мама же за стенкой, дурак! — я вскочила со стула, пытаюсь отнять телефон.

— Именно. И если ты не хочешь, чтобы она и заодно вся школа узнала о твоих «факультативах», делай так, как я говорю — пригрозил Антон.

Мне впервые в жизни стало настолько страшно. Если родителей поставить в известность, это будет равносильно катастрофе. Скандал дома спровоцирует полицию, заведут уголовное дело и школу придётся однозначно покинуть, а СМИ, ко всему прочему, раскидают эту новость на всю страну так, что на некоторое время моё лицо станет самым узнаваемым. Не такой знаменитостью я мечтала вырасти.

Антон уловил мой поникший взгляд и сделал шаг вперёд, а уже со следующим ловким движением на поясе соскочил халатик, и я осталась в одних розовых трусиках. По Диме и Андрею стало заметно, что они прибывают в шокированном состоянии: одноклассница, которую они знают с начальной школы, стоит перед ними в практически обнаженном виде. Тем временем Антон провёл исследование моей груди: то хватая руками их снизу, то надавливая по бокам, прижимал их друг к другу, то дотрагивался до сосков языком, оставляя маленькие засосы.

— Какие у тебя всё-таки шикарные сиськи, Сонь! — торжественно заявил Антон.

Перейдя из стадии шока в стадию возбуждения, Дима и Андрей тоже подошли и стали изучать моё тело руками. Особой грубости с их стороны я не замечала. Так продолжалось минут пять до тех пор, пока Антон не предложил друзьям сесть на диван, а мне встать на колени в уже привычную за пару дней позу. Я надеялась на их скорое удовлетворение и продолжение работы над заданным проектом — для меня это важно, ведь полученная по результатам отметка, напрямую влияет на итог четверти. Первый в очереди находился Дима, чей член торчал из штанов, навскидку, сантиметров на 20. Не наблюдая за ним шевелений, я поняла, что он хочет, чтобы я сама выпустила его наружу. Расстегнув три пуговицы, я потянула штаны вниз. Дима помог мне, немного привстав с дивана. Трусиков на нём не было и с размером, как я поняла, не ошиблась. «О, боже!» — подумала я, — он просто огромный! Подняв глаза, я жалобно окинула ребят взглядом в последней надежде, что они передумают.

— Ну что ты смотришь, Сонь? Соси давай! — сказал Антон и тут же добавил: «Диман, возьми её за голову, у неё походу по-другому не получается».

Дима тогда растерялся, но всё же аккуратно положил мне руки на затылок, несильно надавливая вниз. Я стала медленно опускаться на член, и ничего не оставалось делать, как приоткрыть рот и впустить внутрь сперва головку, а затем погрузиться ниже вдоль ствола. Дойдя до середины, я возвращалась вверх, ускоряя частоту колебаний. Не знаю, как часто девушки делали ему минет, и делали ли вообще, но буквально через минуту я ощутила, как горячая жидкость маленькими брызгами стала наполнять мой рот. Разумеется, пришлось не проронить ни капли, ведь испачканный в непонятной субстанции диван способен вызвать подозрения у родителей, а этого я допустить ни в коем случае не могла. Звук, выдыхаемый Димой по окончании процесса, оказался настолько громким, что с другой стороны двери мне слышались приближающиеся шаги. Недолго думая, сглотнув остатки спермы, я вытащила изо рта член одноклассника и рванула к двери — только сейчас я поняла, что запереть её никто не догадался. Появился страх оказаться обнаруженной, сердце бешено колотило в груди.

— Ребята, у вас всё в порядке? — донёсся голос мамы, однозначно стоящей в двух шагах от того, чтобы войти.

— Да, мам, всё хорошо. Мы просто нашли видео в интернете с экспериментом. Оно поможет нам в оформлении проекта. Сделаем тише, чтобы тебе не мешать — сымпровизировала я. Я приставила ухо к двери, убедившись, что мама уходит, и тихонько повернула ключ.

— Фуух... чуть не спалились — выдохнула я, посмотрев на мальчишек. Особого испуга в их глазах я не наблюдала.

С облегчением в душе я направилась к Андрею, ноги которого были разведены в стороны, а шорты с трусами уже валялись на полу. Приняв предыдущую позу, я нехотя задвигала головой по органу мальчика, опустив обе руки на его коленки для удобства. Член был средних размеров и не доставлял особых хлопот. Лишь изредка Андрей просил меня не вынимать его, а замереть на несколько секунд с ним внутри. Помогая себе осуществить задуманное, он грубовато хватал меня за затылок двумя руками, препятствуя движению назад. Сразу вспоминался ужасный вчерашний день, где Егор придавливал мою голову сзади, не оставляя шансов противиться. Смею заметить, в действии приятного мало. Продолжая сосать, я смогла увидеть периферийным зрением, как Дима дробил свой член, одновременно поглаживая мою грудь, а Антон принялся за старое, совершая манипуляции с телефоном. Не вынимая члена изо рта, я ладонью старалась закрыть объектив камеры, пробурчав что-то вроде протяжного «mmm» и неразборчивого «ну не надо снимать».

— Не отвлекайся и продолжай сосать! — приказным тоном сказал Андрей и, разведя мои волосы по сторонам, ухватил за уши. Я тут же прекратила тщетные попытки предотвратить снимки, так как член под натиском рук и боли в ушах погрузился в рот до основания, доставая до горла. Не успев заглотить достаточное количество воздуха, я почувствовала, что начинает кончаться кислород. Волосы на лобке Андрея противно касались моего носа. Я приподняла глаза, давая понять свою проблему, а для убедительности пару раз шлёпнула его по коленям, за которые продолжала держаться. Удовлетворив мою негласную просьбу, он позволил мне вздохнуть, ослабив хватку.

— Ну, вы дураки что ли?! Я же задохнусь — только и смогла сказать я, как уже через пару секунд, под давлением рук Антона со спины, обречённо отправилась на исходную позицию.

В тот момент Антон слегка придерживал мою спину одной рукой, а другой скрупулёзно приспускал трусики, стаскивая попеременно левую и правую стороны. Я вздрогнула...

Продолжение следует